

"Клиган потерял более трети наших бойцов, - ровно ответил Кеван. Он казался порядочным человеком. Ее шокировало, что среди рода Ланнистеров может быть хоть один порядочный человек. "Нам нужно найти тех, кто остался верен дому Ланнистеров, чтобы уменьшить нашу слабость, и так получилось, что все они находятся в Королевской Гавани или дальше на юг. Ваша дочь, ваш сын, мой сын, ваш последний внук... Робб Старк может наступать нам на пятки по дороге в столицу... но он доберется до нас раньше, если мы будем бесполезно ждать в Харренхолле.

"Красный замок никогда не падал", - произнес другой рыцарь, имени которого Арья не знала. "Если мы доберемся туда раньше Станниса, то сможем укрепить оборону города..."

Глава 8.

"Мне жаль вашего внука", - осмелилась сказать ему Арья после того, как он распустил то, что осталось от его военного совета, который с каждым днем становился все меньше.

"Нет", - сказал он, сразу же раскусив ее ложь. "У тебя нет любви к королю... да и не должно быть, как у северянина".

"Вы правы, - признала Арья, понимая, что лгать Тайвину Ланнистеру бесполезно. Поэтому она сказала ему правду. "Но я знаю, каково это - терять семью".

"Ты останешься здесь", - решил Тайвин, вставая, чтобы уйти. Он был не из тех, кто теряет время, поэтому, если он собирался ехать в Королевскую Гавань, то, скорее всего, уедет до захода солнца. Это даст ей и ее друзьям шанс сбежать. "Ты останешься с сиром Амори, я пощажу его..."

"Но... Милорд... Я думал, вы приказали убить его..."

Тайвин Ланнистер покачал головой. "Мне нужен кто-то в арьергарде, пока волк Старков не оторвал ему голову".

"Восстание в Королевской Гавани", - осмелилась произнести Арья. Если ей и хотелось улыбнуться, то она сдерживала свой страх за Сансу. Какая бы она ни была дрянью... дрянью, как любили называть ее остальные мальчишки... она не хотела, чтобы она умерла или даже пострадала. По крайней мере, очень плохо. "Должно быть, это было опасно... добраться до короля. Королева жива?"

"Она, конечно, будет пить, чтобы успокоить нервы, от горя... это всегда было ее слабостью".

"Она не пострадала от бунтовщиков?"

"Похоже, богам нравится мучить меня, вечно приходится убирать за ними... они убили только моего внука и Верховного септона..."

"Больше никого не убили... никого важного..." сказала Арья, осмеливаясь произнести имя Сансы, но понимая, что рискует слишком многим. "Принц Томмен тоже, он не пострадал? Полагаю, теперь он будет королем".

Тайвин усмехнулся, признавшись ей в том, в чем, по ее мнению, он никогда не признается никому другому... по крайней мере, сколько-нибудь значимому человеку. "Будь я человеком, который делает ставки, я бы поставил на Станниса или даже на мальчишку Старка, который сядет на этот трон еще до следующей луны".

"Но ты не тот человек, чтобы ставить против себя".

Старый лорд редко ухмылялся, и она уже привыкла к этому зрелищу. "Осторожнее, девочка. Ты слишком много знаешь, но тебе еще предстоит узнать, что иногда лучше не говорить другим о том, что знаешь".

Санса

В следующий раз к ней пришли Тирион и Варис.

"Королева хочет получить твою голову, - начал Варис. "Мой друг более чем готов отдать ее ей".

"За какое преступление?" - спросила Санса. И правда, хотя у Серсеи не было доказательств ее причастности к смерти Джоффри, она все равно фактически заключила ее в тюрьму, держа в собственных покоях, а не в подземельях. Они также забрали ее служанку, хотя она и подумала, что это мог сделать Тирион, чтобы сохранить его тайну. "Я всего лишь разговаривал с королем..."

"Это, конечно, фантастическое обвинение, - сказал Варис, - но и лорд Тирион, и я в последнее время видим от вас фантастические вещи".

"Вы упомянули горы в письме к брату", - обвиняюще сказал Тирион, но в его глазах читалась обида за то, что она предала его доверие после того, как он проявил к ней доброту. Как будто она была чем-то обязана ему за то, что проявила элементарную человеческую порядочность в этой гадючьей яме. "По совпадению, армии вашего брата тогда отправились окружать и уничтожать армию сира Григора Клигана. Вместо того чтобы идти на север к Винтерфеллу, они преследуют его, и мне сказали, что они прибудут в Королевскую Гавань только через день или два после того, как мой отец освободит город".

"Я... я..." - она вела себя, как привыкла вести себя двадцатилетняя женщина, в образе потрясенной девочки четырех и десяти лет, ошеломленной событиями, от нее не зависящими. "Я не могу поверить, что Робб оставил наш дом в руках врагов!"

"Либо ты недооцениваешь своего брата, - подозрительно сказал Тирион, - либо я недооцениваю тебя".

"Тогда убей меня и отдай Серсее мою голову", - произнесла она женским голосом, поразив обоих своей смелостью. "Но ты не сделаешь этого, не так ли? Не сейчас, когда армии моего брата маршируют на столицу... не сейчас, когда на кону стоят ваши собственные головы по многим причинам". Она стояла и смотрела, как они отступают от нее. "Скажи мне, как королева Серсея справилась со своим горем? Приказала ли она вырезать всех жителей Блошиного Ботика?"

"Половину, возможно", - сказал Варис таким тоном, который свидетельствовал о том, что он был очень недоволен собственной неспособностью предотвратить такую резню.

"А теперь город, который вы так стараетесь защитить, презирает своих собственных защитников, не так ли? У них нет короля, на которого можно опереться, а вы даже не можете укрепить свои стены, чтобы тысячи бунтовщиков не потребовали головы всех Ланнистеров".

"Возможно, нам нужна лишь голова того, кто когда-то был обручен с Ланнистером", - Тирион снова попытался пригрозить, хотя все знали, насколько это пустые слова.

<http://tl.rulate.ru/book/116545/4609937>